

Вениамин Каверин

И ПРОЗВУЧАЛО ИМЯ: ГРИБОЕД

КАЖЕТСЯ, нет ничего труднее, чем писать о музыке. Она может затронуть или изволить сердце, но найти верные, точные, метко попадающие в цель слова почти невозможно. Так же трудно или еще труднее писать о романе Юрия Тынникова «Смерть Вазир-Мухтар». Он написан, как пишут тематическая симфония, в которой новое слово сказал Шуман, сделав опыт сложения всех ее частей в одно целое. Сравнивая этот роман с музыкальным произведением, можно пойти еще дальше. В этой самой обширной форме оркестровой музыки существует так называемая симфониоконцерт, в которой один инструмент solo имеет преобладающее значение.

Именно такое значение имеет в романе Грибоедова — все ронко, склеро и мелодии связанны с ним и призывают выразить его отношения к себе, к государству, к друзьям и врагам.

Сразу можно сказать, что среди мотивов, склонно сплетающихся в романе, два основных выделяются и как бы держат всю композицию, приводящую в гармоническую форму. Мотив неудач в литературе и мотив неудачной жизни.

За день до гибели Грибоедов разговаривает со своей совестью. Он оправдывается: «Ведь у меня в способности большой неуспех». Этот неуспех — «Горе от ума», естественно и неизменно вошедшее в разговорный русский язык, переделанное на множество иностранных языков, поставленное бесчисленное множество раз на мировой сцене, более ста пятидесяти лет украшающее репертуар русского театра, с необычайной выразительностью отразившее десятилетия.

«Горе от ума» упоминается в романе восемьдесят раз. Ни восточная экзотика Сенковского листья Грибоедова, цитируя «Горе от ума», чтобы показать тесную связь Грибоедова с демократами, ни гордым упреком звучит в устах полковника Бурзина, и разговор едва не доходит до дуэли, его понимают Синицын за небрежное отношение и гвардии, его вспоминают Грибоедов и подруги разрывавшиеся бодижи, «Горе от ума» — присяга, через которую на Грибоедова смотрят друзья и враги. Оно всегда с ним, оно преследует его, оно — манический для одних, подсиг для других, измена для третьих. Оно — повод для любви, причина для донесов. Через деяния и в статьях Синицына «Горе от ума» Тынников показал решительное значение этой линии романа.

«Горе от ума» — это не только прошлое Грибоедова, но и его будущее («Тогда он вдруг понял, что трудно будет ему жить без того, чтобы свое «Горе от ума» увидеть на Петербургском театре»). Наконец, он сам пользуется своей пьесой «Горе от ума» и искательским письмом генерала Паскевича, своему родственнику и покровителю.

Второй мотив — лирический, таинственный — о полюсе Игоревом. Оно приходит к нему на помои и в удаче, в неудаче. Он сам хочет написать слово «Слово». Все поэтические отступления, когда Грибоедов остается с самим собой, смыты с «Слопом». Поход в Персию — это поход Игоря и половецкие степи.

Из «Слова» — эпиграфы в начале и в середине романа. Главка сороковая по второй главе вся, начиная с эпиграфа, написана в манере «Слова». Эпиграф — «Встал обида в силах Данцибоя шума, вступила десна на землю Троицко...». И эти же слова начинаются главами: «Встал обида... От Нессельроде, от мышного государства... от молчания монументы Ирклиона, от собственных белых, желтых дистанций, которым не окнит вовремя... встал обида. Встал обида и силах Данцибоя внутри, вступила десна...»

И в тот же манере начинается глава досуга под эпиграфом «Дремлет в поле Ольгона хороное гнездо, далече залетело!» («О, дремлет!»), которым проникнут роман — ирония.

Сцена вручения трактата о Туркменском мире вся построена на иронии.

С иронией написан Николай с его «соперническими лилями», облицупными белой лосицей, с иронией написан Нессельроде. Родопинники уже, конечно, слуха Грибоедова, Синицын Грибов, может быть, его мозговой брат, под которым он вспомнил сместь и коротко любит.

Но надо различать иронию Грибоедова и иронию автора, о которой еще пойдет речь. Ирония Грибоедова бесконечно разнообразна, ирония автора сдержанна и лишь иногда открывается страге объективное повествование. С добрым иронией написан Синицын, с саркастической — Паскевич, с любовью — Каин Телешова, с хладнокровной — глупенькой Леночки Булгарина, с высокомерной — сам Булгарин, с изысканной — Нессельроде и Родопинниками, с любовью — «нелепая и сиротливая» семья Ахвердовых, с неизменчивой — изменик Самсон-Хан, с презрительной — высохшей Мильцов, со снискодительной — Ермоловой. Наконец, с трагической кроной — и сиюю вступила в романе.

Игорь у половцев, в плену, из которого ему удастся убежать. Грибоедов искушает бежать. В «мынных государствах» Родопинников и Нессельроде? Вот почему он не может уйти от света, уединившись с Ниной в каком-нибудь местечке под Чиназадалом. То, что он скрывается в русской миссии бывшего синовинина, спички Хаджи-Мирза-Якуба, основоположника армии — случайность, которая обрашается в дипломатическое лицо. Но обрашается она не случайно: шаг подготовлен.

Но не только «Горе от ума» и «Слово» — полускрытыми двинутами действия склонного романа. Другая глубоко значительная его черта — философский комментарий. За поэтическим «дипломатом» идут размышления о дипломатии, или общественно-политическом явлении. За поэтическим «изменой» следует историко-логическое объяснение этого слова. Политию «любовь» посвящена целая глава, казалось бы, не имеющая отношения к героям романа. Даже лом (Ахвердовы) возвращаются в Илане дома.

Подобно этот образный комментарий, близкий и познан, вторгается в повествование, расширяющее событие (как бы оно ни было тощо).

Так поступал Бальзак. Но его раскинутые философские объяснения вылизуются в ценные тряпки, которые трудно дочинять в наши

Передовая для публикации в нашей газете главу из своей новой книги о творчестве известного советского писателя Юрия Тынникова. В. Каверин сказал нашему корреспонденту:

— В настоящее время я работаю над книгой о Юрии Николаевиче Тынникове, знаменитом писателе и ученым. Он носит монографический характер. До сих пор книга о Тынникове, которые бы рассказывали о его биографии в связи с его художественными произведениями и теоретическими исследованиями, у нас не было. Так что я надеюсь, своей книгой заполню некоторую пустоту, которая незаслуженно образовалась вокруг этого имени. Сейчас я уча подкуму и кончили эту книгу.

Глава, которую я предлагаю вниманию читателей «Советской культуры», касается романа Ю. Тынникова «Смерть Вазир-Мухтар». Я считаю [и не только я, свое время так считал А. М. Горький], что это — первоклассное произведение, которое по-своему рисует образ замечательного русского писателя и драматурга Александра Сорокинича Грибоедова, историю его творчества, его дипломатическую деятельность, историю его знаменитой комедии «Горе от ума», а также историю его гибели. Грибов писал, что в его сознании всегда останутся именно такие, какими его нарисовал писатель. Моя новая работа выйдет в издательстве «Книга».

время. А Тынников прост, лаконичен, собран и меток.

Третий мотив (я чуть не написал «мелодия»), которым проникнут роман — ирония.

Сцена вручения трактата о Туркменском мире вся построена на иронии.

С иронией написан Николай с его «соперническими лилями», облицупными белой лосицей, с иронией написан Нессельроде.

И в тот же манере начинается глава досуга под эпиграфом «Дремлет в поле Ольгона хороное гнездо, далече залетело!» («О, дремлет!»), которым проникнут роман — ирония.

С иронией написан Николай с его «соперническими лилями», облицупными белой лосицей, с иронией написан Нессельроде.

Игорь у половцев, в плену, из которого ему удастся убежать. Грибоедов искушает бежать. В «мынных государствах» Родопинников и Нессельроде?

Вот почему он не может уйти от света, уединившись с Ниной в каком-нибудь местечке под Чиназадалом. То, что он скрывается в русской миссии бывшего синовинина, спички Хаджи-Мирза-Якуба, основоположника армии — случайность, которая обрашается в дипломатическое лицо. Но обрашается она не случайно: шаг подготовлен.

Но не только «Горе от ума» и «Слово» — полускрытыми двинутыми действия склонного романа. Другая глубоко значительная его черта — философский комментарий. За поэтическим «дипломатом» идут размышления о дипломатии, или общественно-политическом явлении. За поэтическим «изменой» следует историко-логическое объяснение этого слова. Политию «любовь» посвящена целая глава, казалось бы, не имеющая отношения к героям романа. Даже лом (Ахвердовы) возвращаются в Илане дома.

Подобно этот образный комментарий, близкий и познан, вторгается в повествование, расширяющее событие (как бы оно ни было тощо).

Так поступал Бальзак. Но его раскинутые философские объяснения вылизуются в ценные тряпки, которые трудно дочинять в наши

стремлениях. А Грибоедов смеется, когда пытаются возложить вина на изложение, не осознавая развития сюжета в книге, в которой почти за кинзой фразой — мыслей. И не припугнула чувства, которые вы испытываете, следя за трагическим путем Грибоедова. С первых страниц вы любите его. Зная о его беспременной гибели, вы заранее сочувствуете ему. Он ваш в любом эпизоде — и в том, как он защищает вориши, которого избили толпа, и в том, что он не выдает персидского сановника. «Да никто идет меня чаша». Вы любите его, когда он с трудом удерживается от

сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Венгеркам «Правды» Борису Полевому и Борису Горбатову на заседании редакции 22 июня, Петр Николаевич Полосков говорил, что в задачу газеты входит издать весь народ, всенародно издавать весь народ, всю страну на отпор гитлеровской агрессии, показывать героям и мужество советских воинов, помогать ковать победу над врагом.

В книге рассказывается, как секретарят газеты, военный, экономический и другие софты начинали делать военную газету «Правда».

С чувством волнения читатель рассказывает о писателях, приводящих в редакцию с просьбами об отправке их воинским корреспондентам на фронт. Первым пришел Александр Фадеев, потом Владимир Ставский, Северодонецкий, Алексей Толстой заявил: «Считайте меня, товарищи, мобилизованным с того дня! Я ведь был военным корреспондентом еще в первую империалистическую войну!»

Книга дает яркое представление о создании и работе воинских корреспондентов. В них собраны первые публикации Алексея Толстого, Михаила Шолохова, Александра Фадеева, Алексея Суровца.

Уже в первые недели и месяцы войны в очажках сражавшихся с врагом проявился геройизм тысяч советских солдат, видом коммунистами. Об этом писала «Правда». Алекс-

Борис БУРКОВ,

* Искусство в боевом строю: воспоминания, дневники, очерки. М., «Искусство», 1985.

омощь весь свой опыт бывальности на синтетические часы.

Выступая на экстренном съезде работников редакции 22 июня, Петр Николаевич Полосков говорил, что в задачу газеты входит издавать весь народ, всенародно издавать весь народ, всю страну на отпор гитлеровской агрессии, показывать героям и мужество советских воинов, помогать ковать победу над врагом.

С первых страниц мы любим его. Зная о его беспременной гибели, мы заранее сочувствуем ему. Он ваш в любом эпизоде — и в том, как он защищает вориши, которого избили толпа, и в том, что он не выдает персидского сановника. «Да никто идет меня чаша». Вы любите его, когда он с трудом удерживается от

сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммунисты», впервые.

Сандра Жижкова опубликован в те дни свое знаменитое стихотворение «Коммуни

